

ТАЪРИХ ИСТОРИЯ

М. Давлатов

ПОЛИТИКА ЧИНГИЗХАНА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ВОЙСК ПЕРЕД ЗАВОЕВАНИЕМ ХОРАСАНА

Ключевые слова: История Хорасана, военно-техническая подготовка, военное нападение, фортификационные сооружения, трагическое испытание.

Завершив завоевание Мавераннахра к апрелю 1220 г., Чингизхан, представляя себя в качестве его покровителя и владыки, принял меры хозяйственно-военного значения, направленные на установление власти монголов. По Джувайни, Чингизхан приказал Тушо (по В.В.Бартольд, Нушабаскаку) поехать в Бухару в качестве монгольского наместника и взять в руки управление областью. Не лишено вероятности, что тогда Худжанд был выбран местом пребывания резиденции наместника-откупщика Чингизхана, призванного осуществить управление культурными областями Мавераннахра. По исследованиям В.В.Бартольда, после монгольского завоевания Махмуд Ялавич, хорезмийский купец и посланник, издавна служивший Чингизхану, некоторое время управлял Мавераннахром, имея местопребывание в Худжанде (2,II,261).

Летовку (яйлокнишени) 1220г. Чингизхан провёл в окрестностях Несефа, в долине реки Кеш-Дарья (совр. Кашка-Дарья), где была достаточная возможность отдохнуть войскам и опраться лошадям монголов.

Тогда летом 1220 г. Чингизхан, после Отрара, осуществил второе распределение своих войск по главному, основному и побочному направлениям: на юг, север и восток. На сей раз целью направления главного удара была выбрана обширная страна, которая ещё с эпохи Ахеменидо-Парфяно-Сасанидских государств древних персов называлось Хорасаном, означая "Восток", вернее "Солнце-восходящий". Географически крайними точками расположения Хорасана в XIII в. являлись Рей (совр. Тегеран) на западе, линия Язд, Табас - на севере. Ответственность за организацию военно-технической подготовки и осуществление походов в направлении Хорасана Чингизхан взял на себя, а также возложил на своего младшего сына Тулуя. Следующим основным объектом военного нападения монгольских войск по предначертанию великого Хана должен был стать Хорезм. Последний раз в 1204 г. Хорезм подвергся вторжению гуридского правителя Шахаб ад-Дина. С тех пор в Хорезме накопились огромные богатства, завоёванные Текешем и Ала ад-Дином Мухаммедом из области Центральной Азии и Ирана. Накануне монгольского нашествия Хорезм фактически превратился в самостоятельный улус государства Хорезмшахов, которым управляла мать Хорезмшаха Туркан-Хатун. По плану Чингизхана завоеванием Хорезма должны были заниматься его сыновья Джучи, Чагатай и Угэдэй.

Преддверие наступления монголов на южном и северном фронтах - в Хорасан и Хорезм, на наш взгляд, послужила организация походов монгольских войск. Первого - на Фергану, второго - в направлении Вахша и Куляба, третьего - в Термез и Таликан Мургабский. Об этих предприятиях Чингизхана Ибн ал-Асир писал следующее: "...он разделил своих людей на несколько групп. Одну из них он отправил в страну Фергану, дабы захватить её. Другую - в Термез и третью - на Куляб, в укрепленную крепость на берегу Джайхуна (Аму-Дарья - М.Д), принадлежащую к числу нерушимых и защищённых крепостей"(5,360). (В этой цитате из сочинения Ибн ал-Асира впервые в арабоперсоязычных письменных источниках отмечен Куляб, как название одной из нерушимых и защищённых крепостей в бассейне верхней Аму-Дарьи. Видимо, в начале ЧУШ века Куляб "сов. тадж.фонет. вариант Кулоб) сменил захиревший в это время Хулбук-центр Хутталяна со времён Греко-Бактрийского царства III-II в.в. до н.э). Месопотамский историк Ибн-ал-Асир, известный снисой, Багдади (Багдадский) о названных трёх походах сообщил лишь в общих чертах. Его сообщение лишено точных привязок к событию, оно не локализовано в пространстве и не определено во времени. Историк говорил о том, что каждый отряд отправился в назначенные приказом пункты, достиг и захватил их. Однако не указаны, например названия взятых городов и крепостей Ферганы,

которая тогда состояла из множества аналогичных фортификационных сооружений, воздвигнутых по последнему слову техники того времени. Ибн-ал-Асир ограничился лишь перечислением совершённых монголами злодеяний: убийства, захваты в плен, угоны в неволю, грабежи, разрушения, беспредел (5,360). Можно только предположить, что одним из таких городов Ферганы подвергнутых монголами трагическим испытаниям, был Канибадам. Н.О.Турсунов, досконально изучив историческую топографию средневекового Канибадама, провёл сплошное историко-этнографическое обследование его территории и выявил топоним Майдони Машхад - название, означающее "Площадь мучеников", в центре города. Он записал легенду о перебитых там горожанам, посаженных и выращенных тополях на память о погибших жителях в период монгольского нашествия. В преданиях об образовании топонимов Шайдон (правильно "Шахидон") Пангаз (вернее "Панчсад гози" - "Пятьсот газиев") Бабадархан ("Дед, обладавший охранной грамотой, дававшей право освобождения от выплаты подати), представляющих названия двух городков и одного торгового селения в округе Ашт на севере Ферганы, по Н.О.Турсунову, выражены отголоски событий, связанных с монгольским нашествием (8,403). Видимо, Ибн ал-Асир сполна использовал сведения их респондентов - факиха (знаток исламской юриспруденции), воина, в которых отсутствовали данные относительно сопротивления, оказанного населением Ферганы.

С точки зрения В.В.Бартольда, которая основывается на вышеприведённом сообщении Ибн ал-Асира из Самарканда, один и тот же отряд был послан на Худжанд и Фергану. Следовательно, В.В. Бартольд считал, что монголы приступили к осаде Худжанда только после завершения взятия Самарканда. Между тем, нам кажется, что это положение спорное и требует оговорки по следующим соображениям: во-первых, ни Ибн ал-Асир ни Джувайни, говоря об отправке отряда в Фергану, ни словом не упомянули Худжанд; во-вторых, Джувайни и его переписчик Рашид ад-Дин ясно говорили, что со стороны Отрара, Бухары, Самарканда, других покорённых городов и селений, приводили подкрепления, отчего в Худжанде собрались пятьдесят тысяч мужчин, предназначенных для хашара и двадцать тысяч монголов, необходимых для ведения военных действий.

Таким образом, на наш взгляд, к концу марта 1220г. в Худжанд к монгольским войскам и участникам хашара, занятым осадой, прибывшим из Бенакента, поступило подкрепление для усиления блокады, а отнюдь не особый отряд, призванный осаждать город, как это представил В.В.Бартольд(2,1,484).

Джузджани говорил об отправлении войск из Самарканда на окраину Мавераннахра, в Фергану, до подступов к Баласогуну. Чингизхан обращал внимание своих военачальников на необходимость разрушения городов. Он вынес приговор о подвержении людей мученической смерти и его приказы были приведены в исполнение. Джузджани из числа провинившихся областей, завоёванных новыми группировками монголов (афвочи мугул), назвал горные края, расположенные в восточной части Центральной Азии, а именно Гарастан (Горная страна) и Кухпая Самарканда (предгорье Самарканда).(4,23). Таким образом, Ибн ал-Асир и Джузджани ограничились перечислением расположив в Бухаре и Самарканде указанное количество группировок войск, отправился в Хорасан, переправился через Джейхун и стал лагерем у Балха(5,26,351). Джузджани также назвал Балх (дари Балх) местом пребывания Хорезмшаха Ала-ад-Дина Мухаммада(4,108). По Джувайни и Рашид ад-Дину, султан в период осады Самарканда находился на берегу реки Термеза и занимал выжидательную позицию (7,1,209). Согласно Ан-Насави, сведениям которого В.В.Бартольд отдавал предпочтение, во время действия монголов в Мавераннахре султан остановился у Калифа, известной переправы на Аму-Дарье и Андхуде, "выжидая" подхода сборищ выступавших с разных сторон, и не предпринимал ничего в ожидании непредвиденных событий, доставляющих ему тяготы ночей"(1,53).

По К. д'Оссону, " в то время как монголы опустошали Трансоксанию, Мухаммед держался вдали от театра военных действий и был в подавленном настроении, которое передавалось его подданным"(6,124).

Под Самаркандом Чингизхан, проанализировав все доставленные ему сведения о состоянии Хорезмшаха, о слабости его войск, принял весьма важное военно-политическое решение. По его

приказу три тымена монгольских войск под командованием его известных генералов Чжебе, Субудая и Тохучар Бахадура должны были переправиться через Аму-Дарью, не трогать мирных жителей, не осаждать городов, а только преследовать султана(1,55,59). Положение султана действительно было плачевным: один за другим его покинули войска каракитаев численностью 7000 человек, отряд Ала ад-Дина, владельца Кундуза, перешёл на сторону монголов. По Джувайни, султан подвергся покушению в своём лагере. После этого он решил уйти в Иран, в свои западные владения. Началась полоса его скитаний, переходящих к бегству от преследующих и погнавшихся за ним трёх корпусов монголов. Он отступил от Андхуда в Нишапур, Бистам через Рей и добрался до Казвина.

Последним он совместно со своим сыном, Рукн-ад-Дином Гурсанджи и его 30-тысячным войском, по словам В.В.Бартольда, имея полную возможность уничтожить разрозненные отряды Чжебэ и Субудая, этой возможностью не воспользовался (2,1,489). Только на один день султан остался в крепости Карун в Ираке. Затем через крепость Сер-Чахан добрался до берега Каспийского моря. На острове Ашурада султан нашёл своё последнее прибежище и там в изгнании скончался в декабре 1220 года. Согласно В.В.Бартольду, если Джал-ал-Дин и его братья разделили судьбу своего отца вплоть до бегства на остров, то очевидно, что они были проникнуты таким же страхом перед монголами.(2,1,488). Так трагически и бесславно завершилась жизнь султана Ала ад-Дина Мухаммада Хорезмшаха, обладателя обширных владений от границ Ирака до Туркестана, вершителя великих дел, претендента на приобретение звания "султана всех мусульман". Он стал жертвой своих великих деяний, амбиций и роковых ошибок. Ибн-ал-Асир о личных качествах и образе поведения Хорезмшаха повествовал следующее: "был он выдающимся человеком, знатоком законовещения и догматов веры, а также других (отраслей знания). Он почитал учёных, любил их, оказывал им благодеяния, проводил много времени в беседах с ними. Он стойко переносил усталость и непрерывные походы, не предавался праздности, и не был падким на удовольствия. Все его помысли были обращены на его царство, его упорядочение, и защиту его и его подданных. Он с уважением относился к служителям веры, искал встречи с ними и спрашивал их благословения"(5,357). Современник султана Ан-Насави писал: "он унижал владык, охотился на господ, и каждого могущественного превращал в покорного. Вокруг него теснились послушные владыки... тогда и пришла к нему разгневанная смерть, обратив против него блестящий меч"(1,59). Злорадство владыки привело к гибели империи и его самого.

Осенью 1220 года после отправления лошадей и войск на отдых, предоставленный на лугах Несефа, Чингизхан двинулся на захват Термеза (Термиз). Термез в начале ЧШ века являлся многофункциональным городом, расположенным на узле дорог, соединяющих Мавераннахр и Хорасан, важной переправой через Аму-Дарью после Амуля (совр. Чарджоу), центра области в устье Сурхан-Дарьи, средоточием ремёсел, промыслов, торговли, имевших региональное значение. Существование сильной крепости, большого острова, облегчавших устройство плавучего моста, близость Балха способствовали становлению Термеза в качестве важного военно-стратегического объекта (7,24,27).

Защиту города Термиза Хорезмшах возложил, по Ан-Насави, на войска Сиджистана, под командованием Фахр-ад-Дина Хабаша, известного как Айар-ан-Насави (1,45). Джузджани говорил, что оборона крепости Термез была поручена отряду из Сиджистана и начальником его был Занги Абу Хафс (4,110). Чингизхан, прибыв к Термезу посредством посланников, обратился к защитникам с требованием подчиниться и сдать городскую цитадель и укрепления (крепостные стены). Жители были уверены в себе, гордились сильной крепостью, высотой городских стен и вала, возведённого на острове среди реки. И поэтому они отвергли ультиматум, решили сопротивляться. Воюющие стороны - защитники города и осаждавшие его монголы пустили в ход манджаники. Они ни днём ни ночью не останавливали противостояние и бой. Монголы заставили замолчать орудия защитников. Только на одиннадцатый день осады крепость была взята приступом. Жителей из числа мужчин и женщин всех погнало на загородное поле, разделили на группы воинов, ремесленников, назначенных на "хашар", и перебили всех (тамоматро дилкуштанд), никого не пожалели) (3,102).

По сообщению Джузджани, лично Чингизхан с центром (калб) своих войск из Самарканда двинулся к подножию крепости Термеза и начал бой -

"В течение нескольких дней мусульмане Термеза много сражались. И много монголов отправили в ад и значительное число мусульман стали мучениками. Жителей Термеза монголы обессилили камнеметами манджаник. И захватив ту крепость, всех предали мученической смерти"(7,218). Таким образом, мужественные сиджистанские воины и жители Термеза в течение одиннадцати дней оказывали достойное сопротивление неприятелю. В силу численного и военно-политического превосходства и в результате огромных потерь монгольских войск Чингизхан захватил город, овладел фортификационными сооружениями, совершил массовую резню и тотальное разрушение. После монгольского нашествия Старый Термез (Кухна Термез) до сих пор лежит в развалинах.

Джувайни о действиях в конце 1220 года армии Чингизхана сообщал следующее: "Как только освободились от грабежей и казни, отправились на округу Кангурта и в пределы Самана и зимовали там. И опустошили те области посредством казни, и тамошние земли и страны покрыл нашествием войск. Завоевал и покорил он одних путём истребления, большинство принуждением и насилием. Действовал так, что в этих областях от противников не осталось и следа" (Кангурт - ныне посёлок в Дангаринском районе Хатлонской области Республики Таджикистан. И.О. Смирнова о Самане писала, что "местоположение известно, не ясно, может ли оно быть сопоставлено с одноимённым селением в Якутах").

Столь важное сообщение Джувайни о монгольской интервенции конца 1220 года осталось вне поля зрения исследователей. Однако в нём нет прямых сведений по интересующему нас вопросу о сопротивлении населения исторических областей Вахша, Бадахшана на юге северного Таджикистана, на левобережье верхней Аму-Дарьи. Только по косвенным данным об истреблениях, опустошениях, произведённых монгольскими отрядами в тех областях, можно говорить о достойном сопротивлении врагу, оказанном местным населением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны. - М., 1996 г.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. 1. - М. 1963 г.
3. Джувайни Ала ад-Дин Атамалик. Таърихи Джахонгушой.- М. 1916 г.
4. Джузджани Минходж Сиродж. Табакоти Носири. т. 2. 1323 г. х.
5. Ибн ал-Асир. Комили таърихи бузурги ислом ва Ирон. Ч. 26. 1916 г.
6. К. д'Оссон. История монголов от Чингизхана до Тамерлана.- Алма-Ата. 1996 г.
7. Рашид Ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. - М-Л, 1952 г.
8. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений северного Таджикистана.- Душанбе. 1991 г.
9. Турсунов Н.О. Термез в нарративных сочинениях IX - начала XIII вв. Международная научная конференция (Термез на перекрёстке истории). -Ташкент 2002 г.

Chingizkhan's policy on distkiuztion of akmiys uyfoku a gain of Khokasan M. Davlatov

*Куу wokds: dyfynsy-tychnical training, militaku attack, foktifying
constkzctions, tkagic tkial.*

Chingizkhan imaginyd himsylyf as thy patkon and thy lokd and thykuuy hy took sokkysponding myaszkys fok a fekthuk stkyngthyning of his powuk. Thy azthok of thy aktichy kyfukys uasically to mydiyval wkittyn sogkys and disclosys myaszkys which wуku takyn uy Chingizhan aftuk thy gain of Mavykannah fok thy pekrosy of a fekthuk captky of thy citiys of Khokasan.

In thy semmyk of 1220 in thy akya of Sqgash-daki hy spynt this syason of thy yуak semmyk and ukozght his tkoops akmiys in a fell okduk, thyn hy distkiuztyd in thyik movymynt main, uasic and collatukal dikyctions to thy sogth, to thy nokth and to thy yast.

Thy azthok kyfukys to thy wokks of Iun al-Asika, Jevayni, Jezdjani, An-Nasavi which spycify thy dikyction of thy thkyu militaku campaigns of Mongols. Thy thkyshold of approach to Khokysm and Khokasan loomyd in thy viyw of Fyughana, Vakhsh, Tукmyz and Talikan Mzkgausky. Thy azthok also kyfukys to thy wokks of thy Uzkoryan histokians-okiyntalists: K.d` Osson, V.V.Iaktold, ytc. In thy aktichy a misykauly position of Нокуzmshah is myntionyd. Thy militaku lyadyks ony aftuk anohtyk dysykytyd thy akmy changing sidys. Thy

Mongolian akty рeкceyд Mавyкaннaнaк wаккiокс who wукy kаthуk иккyсолzты to fight with yнyмиys. Thy аrtiсly myntions thy ypisody dyaing with thy disgкaсyfel dyath of thy seltan, who was an ownуk of yчtynsivy possyssiions stkytсhing fkom thy uоккyдкs of Ikaq to Tеkкyстан, an initiatok of gкyаt аffaiкs, a claimant fок thy titly of "Seltan of all Moslyms".

Thy aethok myntions how at thy ynd of 1220 thy акты of Chingizkhan икztally yчtуkminatyd pyаcыfel inhаuitants of Tуkмыz. Thy myssagy of Jevayni nаkкatys аuoet thy аggкyssiу campaigns of thy Mongolian tkоops in thy vallyy of Vakhsh and Иadakhshan, икztal dystкeсtions and dyvastations pyкpуtkatyd uy thy yнyты.

Н.Рахимов

КУЛЬТ ВОДЫ У ДРЕВНЕИРАНСКИХ ПЛЕМЁН СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ключевые слова: Археология, Центральная Азия, зороастрийский пантеон, культы и ритуалы, археологические памятники.

Вода - один из самых важных компонентов материального мира и условие существования жизни на Земле. Человек осознал значение воды с глубокой древности. Не случайно, именно вода рассматривалась некоторыми древними философами в качестве первоосновы мира. Именно с таким значением воды в жизни человека и её ролью в природе вообще связано то, что у многих народов мира вода признавалась священной и стала объектом поклонения.

По мнению ученых, возникновение культа воды и почитание воды относится к очень древнему периоду. Поклонение воде отмечено и среди ираноязычных народностей Центральной Азии (туров, позднее саков и массагетов), что нашло отражение в их мифологии и религиозных обрядах. К сожалению, полная реконструкция идеологических воззрений саков затрудняет недостаток источников. Но, по данным археологии и отрывочным свидетельствам письменных памятников, можно выявить контуры верований, в том числе и культ воды, у древних иранцев.

Главным письменным источником по данной проблеме является собрание священных текстов зороастризма - Авеста, восходящая отдельными своими частями ко II тыс. до н.э. x2; 3]. Многие представления туров, саков и их мифология вошли в тексты Авесты и, в целом, зороастризма, что позволяет нам использовать их в качестве одного из источников в изучении древних верований сакских племен бассейна Сыр-дарьи. Отдельные отрывочные сведения о мифологии и религиозных воззрениях населения Средней Азии, в частности саков и массагетов имеются в работах античных авторов - Геродота x11], Страбона x31] и некоторых других. Однако, использование данных только письменных источников недостаточно, необходима их привязка к конкретным географическим пунктам и этническим группам. Территория расселения сакских племен, в частности бассейн реки Сыр-дарья, изучена археологами в достаточной степени, что позволяет обратиться к данным, полученным в ходе раскопок и привлечь их для рассмотрения вопроса о культе воды.

Вода как одно из самых важнейших условий существования жизни с древнейших времён глубоко почиталась арийцами. О наличии культа воды у древнеиранских племен Средней Азии вообще, и бассейна Средней Сырдарьи говорит и содержание Авесты - священной книги древних иранцев. В Авесте много текстов, связанных с богиней вод и плодородия Ардвиге Суруй. Отношение к воде отражено и во втором названии пятого яшта - "Абан-яшт", что означает "Гимн водам".

И это не случайно: Средняя Азия является зоной орошаемого земледелия и вода здесь имеет особую святость. По представлениям древних иранских племен "первой была сотворена вода, а потом все остальное". Вода была такой же чистой стихией, как и огонь. Одним из свидетельств культа воды можно считать сакский храм, посвященный священным зороастрийским стихиям - огню и воде (II тыс. до н.э.). Во дворе этого храма, под специальным навесом, располагался священный колодец.

Для древних иранцев источником всех земных вод было озеро Ворукаш. С этим же озером была связана река Сыр-Дарья, воды которой были священными для сакских племен, проживавших по её берегам. В низовьях Сыр-Дарьи исследованы городища сакской культуры (Уйгарак, Тагискен,